

Слово «безопасность», сорвавшееся с губ Кэ Шуэр, словно пустило новую рябь по застоявшемуся воздуху, обнажая саму суть человеческого зла. Группа людей почувствовала себя в безопасности из-за смерти невинного человека и, подобно демонам, искренне рассмеялась.

Кэ Шуэр закрыла лицо руками, тщетно пытаясь оправдаться:

— Не я хотела идти в горы! И не я погналась за той тенью! Не я звала Хао Лэ и уж тем более не я заставляла его спускаться! Я никого не убивала, это всё Фэн Фэн и Цзэн Янь!

Мин Хань внезапно перебил её холодным тоном:

— И поэтому один из них мертв, а вторая пропала? Точнее, оба пропали. Вы «ничего не делали» и благополучно сидите здесь — так чего же вы так боитесь?

Кэ Шуэр застыла, уставившись на него широко открытыми глазами:

— Я...

Чэнь Чжэн спросил:

— Вы упомянули, что видели в лесу чью-то тень. Вы нашли того человека? И что всё-таки было на дне ущелья?

— Я не знаю! — Кэ Шуэр была на грани срыва. — Я вообще туда не спускалась!

— А тень? — продолжал Чэнь Чжэн. — Хао Лэ погиб, но если кто-то видел, что вы натворили, разве вы могли быть в «безопасности»?

— В тот момент я вообще не соображала! — запричитала она, теряя связь между словами. — Я была в прострации. Что Фэн Фэн говорил, то я и делала. Мы все поклялись молчать. Чтобы не навлекать беду, мы перестали общаться. Был ли тот силуэт человеком или нет — никто не знает!

Её показания становились всё более путанными. Поняв, что сейчас продолжать бессмысленно, Чэнь Чжэн попросил женщину-полицейского отвести её отдохнуть. Мин Хань ждал его на небольшом балконе.

— Эта женщина выставляет себя святой, — заметил Мин Хань с изрядной долей сарказма. — Из четверых трое толкнули Хао Лэ в бездну, и только она «просто стояла рядом». Будь она действительно ни при чём, не дрожала бы так от страха.

Чэнь Чжэн задумчиво произнес:

— Она еще и выгораживает Вэй Ютая. Сейчас, когда Цзэн Янь и Фэн Фэн исчезли, Вэй Ютай — единственный, кто остался в её лагере. Кстати, есть новости по тем звонкам с угрозами?

— Зарубежный виртуальный номер, источник пока не отследить, — ответил Мин Хань. — Время звонка подобрано идеально. Кто-то наблюдал за ней с близкого расстояния, сводил с ума, подталкивая к признанию.

— Здесь есть противоречие, — размышлял Чэнь Чжэн. — Если я убийца и хочу отомстить за Хао Лэ, я убиваю Цзэн Янь (пусть и ошибочно) и Фэн Фэна. Зачем мне заставлять Кэ Шуэр во всем признаться полиции? Это же раскроет меня самого. И что этот мститель сделал с Вэй Ютаем?

Мин Хань пожал плечами:

— У нас есть показания Кэ Шуэр. Давай прижмем Вэй Ютая и посмотрим, что он запоет на этот раз.

Первые два допроса проходили в ресторане, но на этот раз Вэй Ютая доставили напрямик в отдел Бэйе. Сотрудники приехали с официальным ордером, заставив персонал заведения недоуменно переглядываться.

В холле управления Вэй Ютай столкнулся с совершенно раздавленной Кэ Шуэр. Его лицо на миг изменилось. Она сверлила его взглядом, но не проронила ни слова.

Войдя в комнату для допросов, Вэй Ютай заговорил первым, и в его голосе слышалась обреченность:

— Я видел Кэ Шуэр. Кажется, я понимаю, почему я здесь.

— Вот как? — приподнял бровь Чэнь Чжэн.

— Она ведь всё рассказала? — Вэй Ютай вздохнул. — Она всегда была самой эмоциональной и трусливой. Ладно. Я хранил это столько лет — сначала в ужасе, потом в каком-то оцепенении. Честно говоря, я очень устал.

— Значит, смерть Хао Лэ на вашей совести? — спросил Чэнь Чжэн.

Вэй Ютай помолчал, затем с выражением раскаяния произнес:

— Не знаю, что наговорила Кэ Шуэр, но смерть Хао Лэ действительно на наших руках.

Его версия во многом совпадала с рассказом девушки: Хао Лэ стал «шестеркой» Фэн Фэна после ухода из школы. Но Вэй Ютай, будучи ближе к лидеру, знал больше.

Оказалось, Фэн Фэн и Хао Лэ познакомились гораздо раньше. В начальной школе Фэн Фэн жил у родственников в переулке Хуэйцзя, буквально через дорогу от дома Хао Лэ. Тогда отец Хао еще был здоров, и семья жила небогато, но без долгов. Фэн Фэн учился из рук вон плохо, и его тетя наняла Хао Лэ — прилежного отличника — подтягивать племянника за небольшую плату. Хао Лэ блестяще объяснял математику, и Фэн Фэн, поначалу сопротивлявшийся, даже начал делать успехи.

В средней школе их пути разошлись: один стал главарем хулиганов, другой — замкнутым отличником. Фэн Фэн рассказывал об этом Вэй Ютаю в моменты редких откровений. Вэй так и не понял, почему, взяв Хао Лэ в банду, Фэн Фэн относился к нему с такой нескрываемой враждебностью, граничащей с издевательством. А Хао Лэ терпел унижения ради денег.

Вэй Ютай уверял, что до сих пор корит себя за тот поход на Сюэбу. Идею подкинул он — по молодости хотелось похвастаться приключениями. Но в лесу всё пошло наперекосяк. Сначала та странная тень, потом — находка в долине. Когда Фэн Фэн отправил его за Хао Лэ, Вэй Ютаю стало не по себе при виде поникшего парня, теребящего край одежды. Но заступиться за него? Это значило пойти против Фэн Фэна. Спуститься самому? Утес был слишком скользким, а умирать или становиться калеккой Вэй не планировал.

Фэн Фэн обвязал Хао Лэ веревкой и держал её сам, так как зацепиться наверху было не за что. Когда Хао Лэ поскользнулся, Фэн Фэн просто разжал руки. Парень рухнул вниз.

— Он разбился насмерть? — спросил Чэнь Чжэн.

Вэй Ютай опустил голову и после долгой паузы прошептал:

— Вообще-то... нет. Когда мы спустились, он... его еще можно было спасти.

Чэнь Чжэн похолодел:

— И вы его «добили»?

— Не я! — мгновенно вскинулся Вэй Ютай. — Я бы в жизни на такое не пошел! Это Фэн Фэн и Цзэн Янь! Они сказали, что если Хао Лэ выживет, нашим жизням конец!

Вэй Ютай будто снова услышал те хриплые стоны. Половина тела Хао Лэ была парализована, глаза налились кровью, он пытался что-то сказать, тянулся здоровой рукой к штанине Фэн Фэна.

Но Фэн Фэн и Цзэн Янь начали швырять в него камни. Снова и снова. В тишине леса звуки становились всё тише, пока Хао Лэ не затих навсегда.

Вэй Ютай стоял, не в силах вымолвить ни слова от ужаса. Фэн Фэн обернулся к нему с лицом демона и без слов предупредил: «Ты ничего не видел».

Чэнь Чжэн предполагал нечто подобное, но от описания подробностей его брови непроизвольно сошлись на переносице.

Четверка прождала в горах всю ночь, разбив лагерь неподалеку, но к обрыву так никто и не подошел. Кэ Шуэр долго рыдала, и Вэй Ютай всерьез опасался, что Фэн Фэн убьет и её, чтобы заставить замолчать. Но до рассвета больше никто не умер.

— Фэн Фэн так легко вам доверился? — спросил Чэнь Чжэн.

Вэй Ютай замялся:

— Вы думаете, я лгу? Какой в этом смысл сейчас? Нам было по восемнадцать, мы запаниковали. Единственным выходом было разойтись и молчать. По правде говоря... Хао Лэ никого не волновал. За эти годы все построили жизнь, карьеру. Я и подумать не мог, что кто-то явится мстить за него.

— А что всё-таки было на дне ущелья? — снова спросил Чэнь Чжэн.

Вэй Ютай горько усмехнулся:

— Мы ничего не нашли. Да и не до того было, все мысли были только о Хао Лэ.

— В последнее время с вами происходило что-то странное? Кэ Шуэр звонили с угрозами, а вам?

— Абсолютно ничего. Если бы вы не пришли, моя жизнь текла бы как обычно, — ответил Вэй.

— Может, я не заслужил мести? Убийца знает, что я не прикасался к Хао Лэ.

— Кэ Шуэр тоже не прикасалась. Почему же звонили ей?

— Потому что она была девушкой Фэн Фэна? Или убийца хотел через неё вывести вас на правду?

В разговор вклинился Мин Хань:

— Забавно. Ведь двое других, кто знал правду, больше не могут говорить.

— Вы подозреваете меня? — Вэй Ютай пожал плечами. — Я рассказал всё, что знаю. Я не лгал, и не я убивал Хао Лэ.

Мин Хань лишь улыбнулся. Эта улыбка явно заставила Вэй Ютая почувствовать себя не в своей тарелке: он перестал смотреть офицеру в глаза.

Чэнь Чжэн вспомнил странную реакцию Вэя при упоминании «Лапшичной Иня» во время их первой встречи и снова спросил про Инь Цзинлю. Вэй Ютай на мгновение оторопел, но тут же объяснился: мол, он тогда просто перепугался. И Хао Лэ, и Инь Цзинлю считались пропавшими, и он боялся, что, копая под одного, полиция выйдет на другого. Так и случилось.

— Но к Инь Цзинлю я не имею никакого отношения! Могу поклясться!

Допрос был временно окончен. Кэ Шуэр и Вэй Ютая взяли под стражу до выяснения обстоятельств. Гора Сюэбу была огромной, её часть находилась вне юрисдикции Чжуцюаня. Кун Бин запросил помощь лесной полиции и начал составлять план поисковой операции.

Показания Кэ и Вэя лишь добавили вопросов. Оба отрицали связь с Инь Цзинлю. Тогда почему исчез он? Играл ли он какую-то роль в гибели Хао Лэ? Кто был той тенью в лесу? Мог ли это быть сам Инь Цзинлю?

Если Инь не был связан с бандой Фэн Фэна, кто виноват в его исчезновении? Это другое дело? У Хао Лэ вроде не было близких, способных на месть. Так месть ли это на самом деле?

Мин Хань подошел к Чэнь Чжэну, изучавшему стену улик.

— Брат, ты вздохнул.

Чэнь Чжэн расслабил плечи, которые непроизвольно держал в напряжении:

— Если это не месть, то... зачистка свидетелей?

Мин Хань вскинул бровь:

— Восемнадцатилетние сопляки, скованные страхом и клятвой, — это одно. Но десятилетие спустя взрослые и тертые жизнью люди предпочитают более надежные способы хранения секретов. Фэн Фэна могли убрать, но вот «Цзэн Янь»... Любой, кто приблизился бы к ней, сразу понял бы, что она самозванка.

Чэнь Чжэн покачал головой:

— Зачистка тоже не клеится. Секрет всё равно выплыл наружу. Лишние телодвижения.

Он вернулся к столу и начал собирать вещи.

— Ты куда? — спросил Мин Хань.

— Вэй Ютай рассказал о знакомстве Фэн Фэна и Хао Лэ. Поеду проверю это у родных Фэна.

Родители Фэн Фэна были в разводе. С отцом, торговцем стройматериалами, у него были натянутые отношения. После школы отец хотел приобщить его к бизнесу, но Фэн Фэн всё завалил, увлекся фотографией, и последние годы они почти не общались.

Когда Чэнь Чжэн приехал к отцу Фэн Фэна, тот поначалу выказывал полное безразличие к исчезновению сына. Но узнав, что Фэну могли мстить за убийство десятилетней давности, он долго изумлялся, а потом холодно усмехнулся:

— Весь в себя. Никаких границ, никакой человечности. Это должно было случиться. Не ищите его через меня — что бы он там ни натворил, я не при делах!

Отношения были настолько скверными, что отец не беспокоился даже о жизни сына. Но Чэнь Чжэн продолжил:

— Вы помните Хао Лэ?

Отец Фэна закурил одну сигарету от другой:

— Нет. Это его он погубил?

— Хао Лэ был на год старше вашего сына, тоже из второй школы. Но знакомы они были раньше. В начальной школе Фэн Фэн жил у родственников в переулке Хуэйцзя?

Лицо мужчины помрачнело:

— ...Да. Мы тогда разводились, дома был ад. Я отправил его к двоюродной сестре. Жила она небогато, дом старый, под снос. Зачем вам это?

— Семья Хао Лэ жила рядом. Кажется, ваша сестра нанимала Хао Лэ репетитором для Фэн Фэна?

— Откуда мне знать? Я давал ей деньги на его содержание, а как они их тратили — не мое дело.

— Можете спросить её сейчас?

Отец Фэна вздохнул:

— Кого спрашивать? Умерла она пару лет назад. Сердце. Её дети за границей, мужа к себе забрали. Мы давно не общаемся.

Нить оборвалась. Детали мог знать только покойный свидетель. Чэнь Чжэн решил сменить тему:

— О Кэ Шуэр вы знали?

— Имя знакомое... Его бывшая?

— А Вэй Ютай?

— Приходил к нам обедать. Из его шайки.

При упоминании Инь Цзинлю отец Фэна ничего не вспомнил, а вот Цзэн Янь знал хорошо — Фэн Фэн называл её своей «сестрой».

Попрошавшись с ним, Чэнь Чжэн получил звонок от Мин Ханя:

— Нашел кое-что любопытное. Возвращайся.

«Любопытное» касалось Вэй Ютая. Теперь, когда всплыла история с Хао Лэ, полиция капнула глубже и обнаружила, что Вэй Ютай не выходил на работу в свой ресторан с 20 сентября по 2 октября.

Чэнь Чжэн уставился на даты:

— Это же как раз те дни, когда Фэн Фэн поехал в командировку в Ваньцзюнь, где повздорил с заказчиком. 22 сентября Фэн Фэн исчез.

Мин Хань прищурился:

— Слишком удачное совпадение.

— Что он говорит?

— Еще не допрашивал его по этому поводу. Но персонал ресторана подтвердил: отпуск он взял внезапно. Обычно в это время года у них завал, и никто не отдыхает, а он, как хозяин, вообще никогда не брал отгулы в сентябре-октябре.

Чэнь Чжэн задумался:

— Значит, у него было дело, которое нельзя было отложить.

— Например, встреча с Фэн Фэном, — закончил Мин Хань.

— Господин полицейский, это уже не смешно.

В комнате для допросов Вэй Ютай сидел прямо, его взгляд выражал негодование.

— Я не понимаю, почему я не могу взять отпуск, пока Фэн Фэн в командировке? Почему это сразу связывают с его исчезновением? Вы опрашиваете моих сотрудников, портите мою репутацию! Как мне им в глаза смотреть?

Чэнь Чжэн ответил жестко:

— Не пытайтесь обелить себя. Фэн Фэн пропал, «Цзэн Янь» убита, а вы с Кэ Шуэр — соучастники преступления десятилетней давности. Мы обязаны проверять каждый ваш шаг.

Слово «обязаны» он выделил интонацией, и спесь с Вэй Ютая заметно спала.

— Пик сезона в вашем ресторане — с середины сентября до начала октября. Почему вы ушли именно тогда?

Вэй Ютай опустил глаза, его зрачки забегали:

— ...Я знаю, что время было неудачное. Но я себя очень плохо чувствовал. Весь год пахал без продыху, спина просто отваливалась. Грыжи, протрузии — профессиональное заболевание поваров. С августа боли стали невыносимыми.

— Значит, вы были на лечении?

— Вроде того, — уклончиво ответил Вэй.

— Что значит «вроде того»?

— Ну, не каждый день на массаж ходил. Врач советовал больше отдыхать, гулять, сменить обстановку.

— Сменить обстановку? Вы уезжали из Чжуцюаня?

Вэй Ютай поджал губы и после паузы выдавил:

— Да. Уезжал в деревню на время.

— В какую?

— Деревня Хуанцюнь. У моей матери там небольшой участок.

Чэнь Чжэн мгновенно вспомнил расположение Хуанцюнь. Самый север провинции Хань. Когда-то там пытались развивать туризм, нагнали инвесторов, но проект заглох. Дома стоят пустые, управление хаотичное.

— Вы были один? Или с родителями?

— Один. Они старые уже, туда не ездят. Господин Чэнь, ну правда, почему вы на меня насели? Прошло столько лет, мы с Фэн Фэном давно живем каждый своей жизнью. Зачем мне ему вредить и наживать проблемы?

— Не накручивайте себя. Это просто проверка. Мы съездим в Хуанцюнь и всё подтвердим.

Вэй Ютай нахмурился, но кивнул.

— Ах, да, — перед уходом Чэнь Чжэн обернулся. — Я виделся с отцом Фэн Фэна. Спросил, нанимали ли Хао Лэ репетитором для его сына. Угадайте, что он ответил?

В глазах Вэй Ютая промелькнул мгновенный испуг, голос стал напряженным:

— И что он сказал?

Чэнь Чжэн улыбнулся:

— Сказал, что Фэн действительно жил в переулке Хуэйцзя.

Плечи Вэй Ютая чуть опустились, будто он выдохнул.

Но Чэнь Чжэн вдруг уперся руками в стол и навис над ним:

— А вот про репетиторство он ничего не помнит.

Зрачки Вэй Ютая сузились.

— Да? Ну... столько времени прошло, неудивительно. Они же не ладили никогда.

Чэнь Чжэн выпрямился и легко кивнул:

— Вы много знаете об их семье.

Вэй Ютай промолчал, на его щеке заиграли желваки.

— Это хорошо, — сказал Чэнь Чжэн, глядя ему в глаза. — Значит, сможете дать нам еще больше точных зацепок.

— Конечно, конечно... — рассеянно пробормотал Вэй.

Кун Бин, следивший за допросом через монитор, тут же отправил двоих оперативников в Хуанцюнь. Рядом с ним, нахмурившись, сидел Сюй Чуань — он всё-таки примчался в отдел, снедаемый негодованием и желанием увидеть Чэнь Чжэна.

Чэнь Чжэн шел к Кун Бину, когда увидел Сюй Чуаня в коридоре. Даже он удивился такому упорству.

— Начальник... начальник Чэнь, — Сюй Чуань покраснел от волнения. Несмотря на попытку стоять прямо, он не знал, куда деть руки. — Я...

Проходившие мимо оперативники с любопытством поглядывали на незнакомца. Чэнь Чжэн отвел его на балкон.

— Что-то случилось в институте? Прости, я тут...

— Нет! — Сюй Чуань замотал головой. — В институте справляются! Я... я сам приехал!

Чэнь Чжэн посмотрел на него. Он понимал, что парень всё еще переживает из-за утреннего спора. Лучше дать ему высказаться.

— Утром вы так быстро ушли, а я не договорил, — Сюй Чуань покраснел еще сильнее.

Чэнь Чжэн вспомнил, как Мин Хань назвал его «пацаном», и как он сам Мин Ханя поправлял. Но ведь Сюй Чуань и правда был еще мальчишкой — ершистым, порывистым, не умеющим справляться с эмоциями, но искренним.

Совсем как сам Чэнь Чжэн... много лет назад.

— Вы сказали мне не быть как вы. Но я думал-думал... почему это плохо — брать с вас пример? — горячо заговорил Сюй Чуань. — У вас такой опыт! Вопросы, над которыми мы в группе бьемся часами, вы решаете одной фразой. Вы... вы всегда видите детали, которые мы упускаем!

Сердце Чэнь Чжэна дрогнуло. Услышать такую прямолинейную похвалу от желторотого новичка в форме было... непривычно. Он даже немного растерялся.

— Я приехал извиниться. Утром я повел себя грубо, не стоило мне лезть на рожон! И еще! — Сюй Чуань едва не прикусил язык. — Не принижайте себя. Вы отличный руководитель. Вы

даете нам свободу, прикрываете нас перед начальством — я же всё знаю! Я просто злился, что вас нет в институте... Но сейчас капитан Кун разрешил мне посмотреть ваш допрос. Начальник Чэнь, это было невероятно!

Чэнь Чжэн промолчал. Еще немного — и он сам покраснеет.

— Теперь я понимаю, насколько это дело срочное и как вы важны для следствия. Я вел себя глупо. Начальник Чэнь, простите меня!

Чэнь Чжэн вздохнул:

— Всё в порядке.

— Начальник Чэнь, — Сюй Чуань набрался смелости, — я ведь вижу, что вы мной недовольны. Скажите, что мне делать?

Этот вопрос застал Чэнь Чжэня врасплох. Недоволен ли он Сюй Чуанем? Тот был самым ревностным исследователем. Если и быть кем-то недовольным, то точно не им.

Но в глубине души он знал правду. Он был недоволен именно из-за этого рвения. Рвения, которое тратилось на пустую работу, на самолюбование в рамках уютного кабинета, пока настоящий талант уходил в песок.

— Тебе стоит... — Чэнь Чжэн тщательно подбирал слова, — попробовать сменить обстановку.

— Уйти из института? — удивился Сюй Чуань.

Чэнь Чжэн пожалел о сказанном — такие решения не принимаются в спешке. Помолчав, он добавил:

— В том деле, над которым работаешь... забудь про психологические портреты. Ищи в нем дыры. Реальные нестыковки.

Сюй Чуань был неглуп. Он мгновенно понял намек:

— Я понял, начальник Чэнь! По делу Чжао Шуйхэ... я вернусь и найду все дыры!

— Ого, твой фанат за тобой даже сюда притащился, — Мин Хань подошел сзади, глядя вслед уходящему Сюй Чуаню.

— Я же говорил — он взрослый человек, — в очередной раз поправил Чэнь Чжэн.

— Ты давно хотел ему это сказать, верно? — Мин Хань, как всегда, зрел в корень. — Молодым в институтах только талант гробить. Его нужно использовать там, где он нужнее.

Чэнь Чжэн отвернулся:

— Он сам решит.

— Но он видел тебя в деле, — Мин Хань усмехнулся. — Это харизма. Харизма оперативника, драйв настоящего расследования. После такого он больше не сможет играть в эти «дочки-матери» в кабинете.

— Он несет ответственность за свой выбор, — Чэнь Чжэн пошел вперед.

Мин Хань не отставал:

— Я тоже смотрел монитор.

— И?

— И я тоже прочувствовал твою харизму.

— ...

Чэнь Чжэн хотел было велеть ему замолчать, но Мин Хань вдруг стал серьезным:

— Тебя ведь зацепило то, что Вэй Ютай рассказал о репетиторстве Хао Лэ для Фэн Фэна?

— Слишком много деталей, — ответил Чэнь Чжэн. — Он просто «шестерка», пусть и близкая. Зачем Фэн Фэну в красках расписывать ему свое детство у тетки? С точным адресом в переулке Хуэйцзя? Такая избыточность всегда подозрительна.

— И о чем ты подумал?

— О том, что это ложь. А лжецы часто перебарщивают с деталями, чтобы их сказка звучала правдоподобнее.

В этот момент пришло сообщение. Поисковая операция на горе Сюэбу дала результат. Спустя сутки лесная полиция обнаружила в ущелье сильно разложившееся тело.

<http://bllate.org/book/17170/1611625>